

ОТЗЫВ

**официального оппонента – доктора филологических наук,
профессора Боргояковой Тамары Герасимовны о диссертации
БАВУУ-СЮРЮН Миры Викторовны «История формирования
диалектов и говоров тувинского языка», представленной на соискание
ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20.
– сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание**

Диссертация М.В. Бавуу-Сюрюн представляет собой актуальный и своевременный научно-исследовательский проект, посвященный выявлению закономерностей и проблем состояния и развития диалектов тувинского языка, представляющих уникальные пути «языкового освоения родных мест» (Л. Вайсгербер).

Актуальность и своевременность работы обусловлены: а) отсутствием комплексных теоретических исследований по истории формирования диалектной системы тувинского языка; б) динамичными процессами разрушения диалектов в условиях социальной интеграции и негативного отношения к ним как пережиткам прошлых эпох. Витальность диалектов и говоров тувинского языка находится «в критических позициях» с заметным нивелирующим воздействием «литературного языка на внутренние диалекты и говоры», ассимилирующим – «монгольского и казахского языков – на зарубежные диалекты» (с.12).

Теоретическая значимость диссертации определяется новыми подходами к классификации диалектов и говоров тувинского языка, основанными на комплексном анализе исторических, социальных и лингвистических процессов в диахроническом и синхроническом аспектах. Полученные результаты составляют основу для новых теоретических работ по истории тюркских языков Южной Сибири, для создания историко-этимологических и диалектологических словарей.

Практическая ценность полученных результатов состоит, кроме указанных в диссертации возможностей, в создании сводного многоаспектного описания лексики тувинских диалектов и говоров, включая ранее неизвестные материалы, полученные в ходе полевых исследований, в том числе по зарубежным диалектам. Это, несомненно, будет способствовать совершенствованию норм литературного тувинского языка, обогащению его словарного запаса, лексикографических значений и синонимических рядов.

Научная новизна исследования связана с введением в научный оборот новых сведений о диалектных вариантах тувинского языка, формировавшихся в условиях непосредственных и опосредованных контактов и изоляции. Впервые предложен системный анализ путей формирования современной системы диалектов и говоров тувинского языка с выявлением их базовых классификационных признаков по отношению к литературному языку и друг к другу, а также в корреляции с данными других языков Саяно-Алтайского ареала.

Цель исследования по установлению истории формирования современной системы говоров и диалектов тувинского языка полностью достигнута через успешное решение поставленных диссидентом задач. **Положения, выносимые на защиту**, в полном объеме отражают результаты исследования, каждое положение обосновывается в тексте диссертации, подтверждается тщательным анализом диалектологического материала. Установлены интегральные и дифференциальные признаки диалектов и говоров, выстроена градация диалектов по степени выраженности этнотерриториальных языковых особенностей, предложена их обоснованная классификация, включающая 6 диалектов и 11 говоров, с определением их корреляции с другими контактными языками России и зарубежья, сформулирован и обоснован уровень витальности диалектов и говоров в контексте особенностей современной социолингвистической ситуации в Республике Тыва и в местах компактного проживания тувинских диалектоносителей за рубежом.

Структура работы соответствует поставленным в ней целям и задачам и включает пять глав. В первой главе «Экстраглавистические факторы, влияющие на состояние диалектов и говоров тувинского языка» выявляются факторы, прямо или опосредованно повлиявшие на формирование современной диалектной системы тувинского языка в контексте исторических, политических и социально-экономических процессов. Важным представляется привлечение конкретных примеров из диалектов тувинского языка для подтверждения нижних временных границ формирования местных разновидностей тувинского языка периодом существования древних тюркских языков с памятниками орхоно-енисейской письменности (с.20). Убедительность аргументов о сохранности границ родовых земель тувинских диалектоносителей в течение почти 300 лет подкрепляется составленной автором картой традиционных путей сообщений, обеспечивших однородность тувинского языка в диалектном отношении (прил. 1, карта 2), а также данными информантов, позволяющих верифицировать имеющиеся исторические источники и внести коррективы по составу носителей отдельных говоров (с. 26).

Логичный переход к социолингвистической ситуации в Республике Тува открывается кратким обзором языковой ситуации за последние 100 лет. Он включает анализ изменений в статусе и функционировании тувинского языка, основ республиканского языкового законодательства, особенностей билингвизма и низкого качества языкового образования, так или иначе влияющих на состояние диалектов и говоров тувинского языка. Это позволяет автору прийти к важным выводам о корреляции тувинского и русского языков с этнической и гражданской идентификациями соответственно (с.44). В то же время не совсем понятным осталось утверждение о конфликте « интересов государства, личности и этнического сообщества (нации) в составе многонационального государства» (там же). Но с заключением об актуальности повышения роли органов государственной власти в изучении реальной языковой ситуации и в кардинальном улучшении

обучения родному и русскому языкам – не в ущерб друг другу (!) – нельзя не согласиться. По заключению автора сегодня «процесс становления тувинско-русского двуязычия не способствует ни сохранению родного языка, ни развитию русского языка у коренного населения. В результате падает уровень владеющих диалектной речью, растет простое смешение языков» (с. 45). В результате языкового сдвига, прежде всего, среди городских детей, тувинский язык включен в Атлас языков под угрозой исчезновения ЮНЕСКО. Тем не менее, у Тувы все еще есть уникальный шанс удержать активное тувинско-русское двуязычие, сохранив, таким образом, и диалектное богатство тувинского языка. Именно этому, в том числе способствует диссертационное исследование М.В. Бавуу-Сюрюн. Что касается зарубежных диалектов тувинского языка, то в работе приводятся важные результаты тщательного изучения их статуса, сохранности, уровня языковой лояльности, этнической идентификации и количества носителей, полученные с привлечением информантов. Несомненным достоинством диссертации является опора на валидный эмпирический материал, собранный автором в течение более 20 лет личного участия в экспедициях в кожууны республики и в места компактного проживания этнических тувинцев в Монголии и Китае (общий объем звучания записей 84 часа). Увлеченность докторанта научным поиском проявляется в таких формулировках, как, например, «нам посчастливилось встретиться с представителями старшего поколения носителей речного и таежного говоров Тоджинского диалекта), которые сохраняли исконное произношение» (с. 99).

Получение недостающих сведений о языке тувинцев Китая позволило автору не только завершить создание картины формирования системы «зарубежных диалектов и говоров тувинского языка» (с.58), но и обосновать задачи по разработке общего фонда тувинского языка с выводом его в открытый доступ и диалектологического корпуса тувинского языка. К достоинствам работы несомненно относится и предложенный дополнительный список опорных пунктов для обследования пограничных

говоров и диалектов на территории Тувы с включением и тувиноязычных территорий за ее пределами (с. 70 – 73). Актуальность скорейшего документирования диалектов и говоров становится очевидной на примерах языка *туха* в Монголии, которым «на пороговом уровне владеют менее 20 человек» (с. 74), цагаан-нурского диалекта, находящегося на грани исчезновения (с. 262, других «бесписьменных родоплеменных языков коренных народов Восточных Саян» (с. 140).

В последующих главах обосновываются теоретические основы изучения и описания диалектов и говоров, мотивируется выбор соответствующих подходов и критериев, приводятся результаты исследования по выявлению общности и отличительных особенностей диалектов и говоров. Привлечение качественных иллюстративных материалов усиливает убедительность научной аргументации на всех уровнях языка – фонетическом, грамматическом и лексическом. Карты и таблицы удачно раскрывают и уточняют особенности системы гласных и согласных в диалектах и говорах, исторические территории распространения диалектов и говоров, отдельных фонетических явлений и грамматических форм, обобщают морфологические особенности диалектов и говоров. Устанавливается более высокая степень однородности тувинского языка на территории проживания основной массы носителей языка в отличие от языка территорий, дистанцированных в силу природных препятствий или исторических и политических событий. Диалектная система с менее выраженными диалектными различиями сформировалась в центральной части Тувы в связи с традиционными интенсивными контактами диффузного характера и развитыми социально-экономическими связями.

В пятой главе по итогам изучения всей совокупности лингвистических и экстралингвистических данных предложена авторская классификация диалектов с выделением 6 диалектов и 11 говоров. Достаточное внимание уделяется как характеристике диалектов и говоров с точки зрения сохранения в них реликтовых черт из древнеуйгурского, древнекыргызского

и древнеогузского языков, так и инновационным чертам, появившимся под влиянием более поздних языковых контактов. Соискатель приходит к выводу об абсолютности / относительности выделяемых хронологических рамок формирования диалектных черт в разные периоды языковых контактов с учетом изучения имеющейся обширной источниковедческой базы.

В связи с проанализированным материалом хотелось бы задать вопросы.

- 1) Можно ли на основе исследованного материала определить объем и содержание диалектного материала еще не внесенного в лексикографические источники?
- 2) Имеются ли данные по приблизительному количеству носителей диалектов тувинского языка, и влияет ли численность диалектоносителей на сохранность диалектов и говоров?
- 3) Почему саянский говор не сохранил свой отдельный статус в предложенной диалектной классификации?

Отдельные пожелания по диссертации связаны с недостаточностью в ней обобщений с опорой на формальные статистические показатели. Например, расхождения в словарном составе, морфологических формах изучаемых говоров и диалектов можно было дать в процентном выражении. Это позволило бы усилить валидность и более последовательное и однотипное представление полученных результатов. Наличие в работе большого количества обобщений, представленных в таблицах (см. главу 3), делает это вполне возможным.

Некоторые количественные показатели по носителям диалектов носят случайный характер и приводятся без какой-либо системы. Так, например, они есть только для Тоджинского и Тере-Хольского внутренних диалектов и для зарубежных диалектов. Возможно, уместными и полезными могли бы также стать показатели численности населения в разрезе кожуунов Республики Тыва с учетом «привязки» к ним анализируемого диалектного разнообразия.

Отмеченные замечания не снижают общую позитивную оценку работы, в которой М.В. Бавуу-Сюрюн проявила высокий уровень аналитической зрелости, оригинальности мышления и самостоятельности в поиске решений по заявленной актуальной проблеме. Автореферат отражает основные положения диссертационной работы, материалы диссертации достаточно полно представлены в монографии и других публикациях, включая учебно-методические пособия и научные статьи.

В целом диссертация М.В. Бавуу-Сюрюн является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Она соответствует требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемых к докторским диссертациям, (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013, № 842), а её автор заслуживает присуждения ей искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Официальный оппонент
доктор филологических наук,
профессор, директор Института
гуманитарных исследований
и саяно-алтайской тюркологии
федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Хакасский государственный университет»
Григорьев Т.Г. Боргоякова

30.11.2018 г.

655017, Абакан, Республика Хакасия, ул. Ленина 92, тел: +7(3902)243018;
e-mail: univer@khsu.ru

Подпись профессора Боргояковой Тамары Герасимовны удостоверяю

Артамонова Н.Я. Артамонова, Ученый секретарь Ученого совета ХГУ им. Н.Ф. Катанова

